

К этому времени все офисные работники уже ушли. Сегодня была пятница, а также канун Рождества. Большинство отправилось праздновать, так что автобус был пуст.

Сун Юйань и Жун Хэн зашли в автобус и нашли свободное место. Они сидели в заднем ряду, Сун Юйань села у окна.

Девушка изначально думала, что Жун Хэн не сядет рядом с ней. В конце концов, они были не очень хорошо знакомы друг с другом. Когда она оглянулась, он сказал со слабой улыбкой:

— Ты же не возражаешь, что я сел с тобой, не так ли?

— Нет-нет, я не возражаю.

Конечно, она не возражала. Тем более, что не она заведовала этим автобусом.

Сун Юйань почувствовала себя немного смущенной. Жун Хэн дал ей два яблока. В канун Рождества многие предприятия раздавали яблоки, а в день Святого Валентина люди раздавали розы на станции метро. Никто бы не отказался от такого маленького подарка — в конце концов, он приносил удачу.

Просто у нее не было яблок, чтобы дать ему, что было, так или иначе, неловко.

Она бессознательно порылась в своей сумке, но нашла только пакетик клубничного молока. Остальное было необходимым. Они оба были взрослыми; было бы довольно неловко дарить ему пакет клубничного молока.

Она искоса взглянула на него. Он пристально смотрел в окно автобуса.

С другой стороны, если бы она была более самовлюбленной, то подумала бы, что он смотрит на нее.

— Что? — спросил он с легкой улыбкой.

Сун Юйань поспешно покачала головой.

— Ты местный? Кажется, у тебя нет акцента.

— Я не местный. Я здесь просто ради одного дела, — Жун Хэн сделал паузу. — Встретиться кое с кем, я очень этого хочу.

— Неудивительно, что я подумала, что у тебя акцент «Б». Ты из города Б? — Сун Юйань

улыбнулась.

— Мой дедушка работал в городе Б, и я часто бывала там в детстве, так что мне знаком этот акцент.

Жун Хэн казался погруженным в свои мысли.

— По географическому положению меня можно считать выходцем из города Б.

Сун Юйань позабавило его торжественное объяснение.

Пока они разговаривали, у Сун Юйань зазвонил телефон. Это был запрос на видеочат от WeChat. Она достала свой телефон из сумки и увидела, что это был Жун Тин.

Факты доказали, что воспитание детей из поколения в поколение было реальным, истинным. Она купила Жун Тину детские смарт часы, а позже ее отец повел его за покупками и неожиданно купил ему iPad. Ее отец необычайно активно оправдывался, говоря, что у всех внуков его друга были планшеты, и его внук, естественно, не мог отставать от других.

WeChat был скачан на iPad, и ее отец помог Жун Тину зарегистрироваться.

Жун Тин знал, когда у нее обеденный перерыв, и время от времени общался с ней по видеочату. Он считал это очень странным.

Сун Юйань одарила Жун Хэна извиняющейся улыбкой, а затем ответила на звонок.

Когда она приняла вызов, Жун Хэн молча отвернулся в сторону, словно не желая мешать ее беседе.

Это был всего лишь небольшой жест, но Сун Юйань чувствовала, что этот мужчина был слишком обходительным красивым мужчиной, достойным, чтобы соответствовать ее эстетическим стандартам.

Видео подключилось, чтобы показать Жун Тина, который, казалось, уже умылся. На нем была пушистая желтая пижама с рисунком цыплят, и он развалился на диване.

— Императрица-мать, где ты?

Сун Юйань убавила громкость.

— В автобусе. Я буду дома примерно через полчаса. Ты уже поел? Тетушка уже ушла?

— Поел, — Жун Тин выглядел крошечным на экране.

— Гу увидел, что уже поздно, и позволил тетушке уйти. Императрица-мать, ты ела? Что ты ела?

Иногда Жун Тин был неуклюжим и высокомерным, а иногда, как сейчас, он был похож на теплого маленького цыпленка.

— Ела. Сегодня мне захотелось чего-нибудь горячего, поэтому я заказала лапшу в глиняном горшочке, которая была очень вкусной.

Жун Тин нахмурился.

— Императрица-мать...

Он начал безостановочно отчитывать ее. Сун Юйань была очень смущена. В конце концов, рядом с ней сидел посторонний.

Она тут же оборвала его.

— Давай не будем об этом говорить. Я съела все. Я сейчас на улице, и сигнал не очень хороший. Давай поговорим, когда я вернусь домой, хорошо?

Хотя Жун Тин был недоволен, он кивнул в знак согласия.

— Императрица-мать, будь осторожна. Земля сегодня скользкая.

— Хорошо-хорошо-хорошо!

После того, как она завершила видеозвонок, Сун Юйань вздохнула с облегчением.

Теперь, когда она была в офисе, она пряталась, когда разговаривала по видеозвонку с Жун Тином.

Не то чтобы она боялась, что другие люди узнают, что она стала мамой. С того момента, как она признала Жун Тина, она уже была морально готов к этому. Просто Жун Тин все еще говорил как из прошлого. У него была своя гордость, и он отказался свободно называть себя «Я». Он также отказался называть ее «мамой» и был готов называть ее только «Императрицей-матерью». Но если бы это услышали другие люди, они сочли бы это странным.

Она как раз собиралась убрать телефон обратно в сумку, когда услышала, как мужчина рядом с ней спросил ее с улыбкой в голосе:

— У тебя есть дети?

Сун Юйань резко повернула голову и встретилась с ясными глазами Жун Хэна. Она поколебалась, затем кивнула головой.

— Да.

Жун Хэн просто улыбнулся и больше ничего не сказал.

Сун Юйань вздохнула. Нелегко было столкнуться с кем-то, кто соответствовал бы ее вкусу. У них не было общей судьбы.

Он не выглядел старым, и, похоже, он не был женат. Хотя в действительности вполне будет правдой, что в прошлом она никогда бы не подумала о ком-то с ребенком. Не только она, но и ее родители тоже были бы против. Другими словами, если бы другие люди потеряли к ней интерес из-за того, что у нее был ребенок, она могла бы понять. Ладно, ей следует перестать забегать вперед. Этот красивый парень с белыми волосами даже не интересовался ею с самого начала...

Сун Юйань очень хорошо умела утешать себя, и очень быстро к ней вернулось самообладание.

Какая романтика, забудь об этом! Самое меньшее, что она могла сделать, это подождать, пока Жун Тин не примет это.

Она вышла на автобусной остановке, и Жун Хэн последовал ее примеру. Она знала, что он живет неподалеку.

Рядом с автобусной остановкой мужчина средних лет продавал жареный сладкий картофель, неоднократно объявляя в мегафон:

— Жареный сладкий картофель, пикантный жареный сладкий картофель.

В такую холодную погоду бизнес с жареным сладким картофелем шел хорошо. Сун Юйань, не желая быть обязанной другим, сказала Жун Хэну:

— Эм, пожалуйста, подожди минутку.

Сказав это, она подбежала к прилавку со сладким картофелем и попросила продавца выбрать сладкий картофель, который был обжарен до такой степени, что с него капал мед.

Сладкий картофель был завернут в бумажный пакет. Он был еще теплым, и можно было

уловить слабое дуновение сладкого аромата.

Она улыбнулась и протянула ему сладкий картофель.

— Это для тебя. Спасибо тебе за яблоко и счастливого Сочельника!

Жун Хэн выглядел ошеломленным. Неизвестно, о чем он думал, но он рассмеялся.

Его темперамент был действительно странным. Когда Сун Юйань впервые встретила его, она только подумала, что аура этого человека была сильной и что у него даже достойная и сдержанная осанка. После нескольких моментов в их общении ей показалось, что ее впечатление в тот день было просто иллюзией. Он был явно целомудренным и нежным, как теплое солнце зимой.

Он казался вполне счастливым. Уголки его губ слегка приподнялись.

— Спасибо.

— Не за что, — Сун Юйань махнула рукой, показывая в улыбке ямочки на щеках. — Тогда до свидания. Ребенок все еще ждет меня дома.

— Да, до свидания.

Сун Юйань вспомнила, что завтра Рождество, и была в расслабленном и счастливом настроении. Она шла быстрым шагом. Даже те, кто не знал ее, глядя на нее сейчас, могли бы понять, что она была в хорошем настроении.

Жун Хэн проводил ее взглядом, затем посмотрел на сладкий картофель.

После того, как она ушла, он не осмеливался ворошить прошлое или предаваться воспоминаниям. Только теперь, когда она снова появилась в его мире, он позволил себе немного скучать по прошлому.

В том году также выпал сильный снегопад. Он был во дворце, не собирался никуда выходить, а когда он увидел дворцовую служанку, заваривающую чай, он вспомнил, что она однажды сказала, что ее любимой строкой стихов была «С вечера снег нам послать собиралось небо; Добрую чарку могли бы мы выпить — иль нет»

П.р.: в оригинале "□□□□□, □□□□□?". Строки из стихотворения «□ □ □□» (Приглашение моего друга Лю / В гостях у г-на Лю), написанного поэтом Бай Цзюи из династия Тан

По правде говоря, в то время его тянуло к ней, потому что ее поддерживали его хороший друг и поместье генерала. У него не было никакого намерения короновать ее как свою императрицу после восхождения на трон – ее происхождение не подходило для такой должности. Его план состоял в том, чтобы сначала принять ее как свою се фэй.

П.р.: се фэй □ □ — вторая жена принца, ближе к императорской наложнице.

Если бы поместье генерала оказывало действительно ценную помощь, он мог бы сделать ее благородной супругой в знак благосклонности.

В тот день он покинул дворец – разумеется, используя своего хорошего друга в качестве предлога.

Он и его друг сидели в павильоне, и его друг приказал слуге вскипятить немного вина. Земля была окутана белым снегом, а в павильоне было тепло и довольно приятно.

Он увидел, как она спускается с моста, одетая в красный плащ. Среди бескрайней белизны было только это красное пятно.

Она подошла с улыбкой и попросила служанку позади нее передать сладкий картофель.

Его друг встал и стряхнул снег с ее плаща, его выражение лица было полно упрека, но его действия были безумными. Он спросил ее, почему она не осталась в своей комнате в такую холодную погоду. Что бы она сделала, если бы получила обморожение?

Когда она улыбнулась, в уголках ее рта появились мелкие ямочки.

— Я слышала, что старший брат был в павильоне, пил вино, и я тоже хотела пойти. Ай, вы действительно наслаждаетесь! Я забыла полную версию стихотворения. Старший брат, надо пить, когда идет снег. Можно мне чарку?

Его хороший друг не мог остановить ее.

— Могу я увезти тебя теперь? Но ты можешь выпить только одну чашу.

Она не была знакома с тем, как пить. Она только сделала глоток и со странным очаровательным выражением лица отказалась пить больше.

Когда Жун Хэн поднял голову, с неба полетело несколько снежинок. Ее фигуры больше не было видно.

Когда он вернулся в гостиничный номер, к нему прибыл водитель Сунь Цимин. Он стоял у стола, выражение его лица было настороженным, а в тоне слышались нотки уважения.

— Босс, я изучил прошлое этих двух людей с того дня. Этот мужчина — сын владельца сети ресторанов в городе Б. Ему двадцать пять, и в настоящее время он безработный. Его личная жизнь довольно беспорядочная, и он совершил несколько ошибок, но все они были решены его семьей. Эта женщина — его девушка. На самом деле, ее нельзя считать его девушкой — просто партнершей. Она происходит из обычной семьи, и ее родители — обычные служащие. Она познакомилась с этим мужчиной на званом обеде, когда он еще был парнем ее подруги. Эти двое сейчас конфликтуют — мужчина хочет расстаться, в то время как женщина не хочет этого.

Он думал, что дорожно-транспортное происшествие в тот день было всего лишь небольшим инцидентом. Он не ожидал, что в тот вечер босс попросит его проверить прошлое этих двух людей.

Он не знал, что хотел сделать босс, но эти двое, вероятно, были в большой беде.

— Запишите это. Продолжайте наблюдение. — Жун Хэн читал книгу. Пальцы, переворачивавшие страницу, были светлыми и тонкими, их суставы были четко различимы. Он легко сказал:

— Невозможно, чтобы люди никогда не совершали ошибок. Разве это не так?

Сунь Цимин опустил голову и ничего не сказал.

В наступившей тишине он услышал, как босс снова заговорил.

— Ты был рядом со мной в течение нескольких лет. Я уверен в тебе.

Сунь Цимин резко поднял голову, не понимая, что он имеет в виду.

Жун Хэн перевернул страницу. На столе лежал жареный сладкий картофель, который совершенно не соответствовал его образу.

— Люди готовы на все ради денег. Большинство людей будут поступать неправильно ради славы или богатства. Если люди рядом со мной совершат ошибку из-за этих вещей... — он сделал паузу и посмотрел на Сунь Цимина, на его лице появилась улыбка, — Я буду очень разочарован.

Сунь Цимин не знал, что и думать о его словах. Был ли это упрек или предупреждение?

Босс явно был все тем же боссом, но, услышав эти слова, когда на него так смотрели, он не знал, почему его спина покрылась потом в этот холодный день.

Он не знал, почему он был таким.

Но у него больше не хватало смелости воспользоваться своим преимуществом. Он больше не осмеливался обманывать босса.

<http://tl.rulate.ru/book/32429/1682708>